

Городок Дунлинь — небольшое селение, принадлежащее городу Сити и расположенное на Лесу Снежных Равнин в западных землях Айдеса. В нём насчитывалось около трёх-четырёх сотен дворов. Сейчас у ворот городка несли вахту Делао и Айдес. Оба они были копейщиками первого, низшего ранга, от рождения получившими воинские доспехи и признание Сердца Копьеносца, что хранилось в селении. Среди нескольких сотен копейщиков Дунлиня те, кто удостоился признания Сердца Копьеносца, составляли ровно треть. Однако боевая модальность этой трети официальных копейщиков с лёгкостью могла полностью уничтожить остальные две трети неофициальных. Всё потому, что официальные копейщики, получившие признание Сердца Копьеносца, не только обладали физическими данными и продолжительностью жизни примерно вдвое превосходящими показатели копейщиков-самоучек, но также владели базовыми приёмами владения копьём, даруемыми Сердцем Копьеносца, и навыком под названием Колющий Удар.

Взять хотя бы их командира отряда: когда он получил признание Сердца Копьеносца, то неожиданно оказался алебардистом высшего ранга. У него были огромные шансы стать таким же элитным бойцом, как их командир батальона. К слову, их командир батальона — поистине великая гордость городка Дунлинь. Ведь при эволюции в элитного воина он неожиданно обрёл вспомогательный навык под названием Приказ Копьеносца. В былые времена таким навыком управления войсками обладали лишь священные герои. Пусть он позволял руководить всего пятьюстами копейщиками, но под началом Приказа Копьеносца они были способны раскрыть сто тридцать процентов своей силы, что во всём городе Сити считалось уникальным умением.

Из-за многодневного снегопада часовой и по совместительству лучник на городской смотровой башне был снят с поста. В конце концов, он не являлся настоящим лучником второго ранга, и подобная погода была не по силам обычному ополченцу.

Сегодня поистине прекрасный день, правда, Делао? Многодневный снег наконец-то прекратился, — обратился Айдес к своему старшему товарищу Делао. Однако тот словно не расслышал его слов, а лишь неотрывно смотрел в сторонудалёкого Леса Снежных Равнин.

Проследив за взглядом напарника, Айдес заметил человеческую фигуру в синих одеждах, появившуюся на границе Леса Снежных Равнин. Когда незнакомец подошёл ближе, стало очевидно, что это человек в облачении жреца. Айдес невольно пробормотал себе под нос: — Неужели это жрец или мудрец?

Сюй Цзянь окинул взглядом окружавшие его постройки в западном стиле и стоявших по обе стороны дороги двух воинов первого ранга с длинными копьями, точь-в-точь выглядевших как пехота людей из Героев Меча и Магии. В душе он наконец окончательно убедился, что перенёсся в мир Героев.

— Позвольте спросить, вы господин мудрец или господин жрец? — сделав шаг вперёд и отдав воинское приветствие, почтительно спросил Делао.

Услышав вопрос, Сюй Цзянь мысленно отметил: — Хорошо хоть додумался наложить на себя заклинание вечного понимания языков. Сюй Цзянь сдвинул на лоб жреческий капюшон, легко улыбнулся и взмахнул рукой в сторону Делао, обрушив на того мягкое сияние белого света.

Ощувив мощный прилив жизненных сил, бурлящих в теле, Делао тут же произнёс: — Так вы и впрямь господин жрец, добро пожаловать в городок Дунлинь.

Проводив взглядом фигуру Сюй Цзяня, уже скрывшегося в глубине Дунлиня, Айдес произнёс: — Делао, это и вправду жрец? Но ведь это пятиуровневые войска империи!

— Верно, пятиуровневые, к тому же высшего пятого ранга. Только он не из города Гуанхуэй, — ответил Делао.

— Ты хочешь сказать, что он не из нашего Альянса? — изумлённо переспросил Айдес.

Делао покачал головой: — Да, потому что на нём нет знаков отличия Гуанхуэя. Насколько мне известно, город Гуанхуэй в нашем Альянсе — единственное место, где есть пятиуровневые жрецы. При нём был посох, а это явное свидетельство того, что он как минимум жрец высшего ранга.

— Выходит, по-твоему, он странник? — словно сам с собой заговорил Айдес.

— Ты прав, я должен доложить об этом командиру батальона, — бросил на ходу Делао и направился к городской смотровой башне.

Едва переступив порог селения, Сюй Цзянь сразу увидел возвышающуюся в центре высокую смотровую башню. От неё во все стороны расходились улицы, образуя крестообразную планировку городка.

Внимание Сюй Цзяня привлёк небольшой деревянный дом неподалёку, над входом в который висела вывеска с резными изображением булки хлеба и кружки эля. В конце концов, последние несколько дней ему не доводилось нормально поесть, а в диких местах утолить голод хоть чем-нибудь уже было за счастье.

— Налейте мне кружку эля, пожалуйста, — обратился Сюй Цзянь к мужчине средних лет за стойкой, небрежно положив на барную стойку золотую монету.

Тот взял монету, на мгновение замер, а затем произнёс: — Господин, да это же Божественная Монета! Прошу прощения, но у моего скромного заведения нет возможности принять столь ценную плату.

— Божественная Монета? — с оттенком недоумения переспросил Сюй Цзянь. — Не могли бы вы объяснить, почему ею нельзя расплатиться?

Мужчина бросил взгляд на жреческую робу гостя, немного поколебался и пояснил: — Господин, эта Божественная Монета эквивалентна примерно тысяче обычных золотых монет. Даже если продать моё заведение целиком, оно не стоит и тысячи обычных монет.

Сюй Цзянь опешил. Вспомнив, что в его дорожной сумке хранится около сотни таких монет, он невольно возгордился — никак он не ожидал, что окажется таким богатеем.

Однако теперь возникла проблема: расплачиваться здесь такой монетой означало требовать у этого торговца сдачу, что было совершенно невыполнимо.

Заметив смущение гостя, хозяин таверны добавил: — Господин, вы можете отправиться к смотровой башне и разыскать нашего старосту. Думаю, он с радостью поможет вам разменять её.

Сюй Цзянь поднялся со скамьи. К его удивлению, мужчина подвинул к нему наполненную до краёв кружку эля и с улыбкой произнёс: — Господин, если вы не спешите, выпейте это вино перед уходом.

— О, спасибо. Разумеется, я не спешу, но если найдётся ещё и немного хлеба, было бы просто прекрасно, — отозвался Сюй Цзянь.

— Для моего заведения это честь, — немедленно ответил тот и выставил на стол свежий горячий хлеб. Настроение Сюй Цзяня заметно улучшилось, и он снова устроился за столом.

— Господин, откуда вы держите путь? Судя по вашему усталому виду, вы прибыли из города Гуанхуэй? — завёл беседу мужчина.

— С чего вы решили, что я из Гуанхуэя? — отпив немного эля, спокойно переспросил Сюй Цзянь.

— Господин, во всём нашем Альянсе Людей только в городе Гуанхуэй хранятся Сердца Жрецов, — пояснил тот.

Услышав это, Сюй Цзянь подумал про себя: поистине, в каком бы мире ни находилась таверна, это всегда сборище самых разных личностей и лучшее место для сбора информации.

Сюй Цзянь ответил уклончиво: — На самом деле я прибыл оттуда, — и неопределенно указал рукой в сторону своего недавнего пути.

— Оттуда? Но ведь там нет никаких городов, там лежит дорога к Лесу Снежных Равнин. Господин, вы случайно не странник?

— Странник? — с недоумением переспросил Сюй Цзянь.

— Господин, судя по всему, вы и впрямь странник. Стоит кому-то стать странником, как он полностью утрачивает все воспоминания о своём прошлом, но взамен обретает огромную силу.

— Вот как? — Сюй Цзянь слегка улыбнулся, услышав это, и продолжил расспросы: — С чего вы взяли, что раз я вышел из Леса Снежных Равнин, то непременно являюсь странником?

— Господин, вы, должно быть, не знаете: у Леса Снежных Равнин есть иное название — Лес Странников. Каждые несколько лет там появляется один или несколько странников, хотя жрецы-странники вроде вас — явление крайне редкое.

— Ого, — протянул Сюй Цзянь.

Трактирщик продолжил: — Обычно из Леса Странников выходят лишь наши местные жители-самоучки, которые, попадая в чащу, внезапно теряют память и обращаются в странников, но чаще всего это копейщики первого ранга либо лучники второго.

— Что ж, благодарю за гостеприимство, — допив эль до дна, Сюй Цзянь поднялся на ноги.

Как только он вышел из таверны, хозяин заведения быстро развернулся и скрылся в примыкающей сбоку комнате.

— Докладываю вашему благородию: тот жрец, судя по всему, только что обратился странником. При нём имеются Божественные Монеты, а в руках он держал посох. Предположительно, его уровень не ниже высшего пятого ранга.

— Хорошо. Удалось ли узнать что-то ещё? — раздался голос из тени.

Трактирщик поспешно добавил: — Он совершенно не понимает истинной ценности Божественных Монет.

— Пошли человека в город Сити, пусть доложит о ситуации. А другим прикажи пойти к смотровой башне и задержать этого странника. Желательно выяснить, куда он направляется и что затевает. Лучше всего добиться, чтобы он присягнул на верность нашему Сердцу Копьеносца, — распорядился собеседник в тени.

— Слушаюсь, ваше благородие, — ответил мужчина и поспешно удалился.

— Давно уже в наших краях не появлялось столь сильных странников... Если он не пожелает склониться перед Сердцем Копьеносца, я не позволю тем заносчивым старикам из города Гуанхуэй заполнить его, — пробормотал человек из тени.